ГАСТРОЛИ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ В РЕСПУБЛИКЕ КУБА

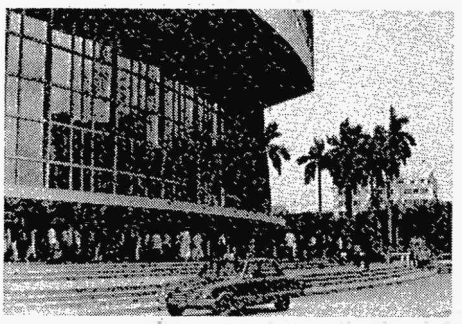
(Продолжение. Начало на 2-й стр).

в сопровождении оркестра, которым дирижировал Альгис Жюрайтис.

Высокий технический уровень всех исполнителей, масштабность оформления и пластика этого балета на музыку Арама Хачатуряна вызвали восхищение зрителей, которые награждали аплодисментами исполнителей в конце каждого из трех актов этого спектакля.

* * *

Так Гавана впервые после более чем десятилетнего перерыва встретилась с искусством Большого балета. Правда, следует сразу же сделать две оговорки: столь масштабные спектакли, как «Спартак» и «Ромео и Джульетта», на Кубе показывались впервые; отдельные наши солисты гастролировали в Гаване не на протяжении последних десяти лет, участвуя в традиционном Международном фестивале балета. Он и сейчас проходит в Гаване — VII международный, который открылся за несколько дней до начала наших спектаклей. Среди гостей фестиваля — Г. Уланова, Е. Максимова, наши балетные критики А. Дашичева и Н. Эльяш, в спектакле «Жизель» с Алисией Алонсо выступает В. Васильев.



Здание Национального театра в Гаване, где проходили гастроли балета Большого театра.

И хотя гастроли балета Большого театра не являются частью программы фестиваля, а проходят автономно, член Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы, председатель Комитета кубинских женщин Вильма Эспин, выступая на открытии фестиваля, говорила о предстоящих гастролях нашей труппы, как «одного из самых великих балетных коллективов мира».

Итак, первый спектакль состоялся. Но подготовка его успеха началась еще в Москве, когда формировались составы спектаклей, когда на верхней сцене театра Ю. Григорович проводил репетиции и еще раньше, когда руководитель постановочной части А. Чарухчиянц занимался отправкой на Кубу оформления гастрольных спектаклей.

А 21 октября воздушные ворота Гаваны — международный аэропорт имени Хосе Марти — принял первую группу участников гастролей во главе с Ю. Григоровичем. И к тому времени, когда 27 и 28 октября прилетели в Гавану остальные участники гастролей, многое уже было сделано.

Было разобрано оформление спектаклей, начались монтировочные репетиции, костюмеры, бутафоры, гримеры под руководством А. Лагуновой, И. Рыжковой, В. Жабокрицкой, Г. Субботиной и З. Османовой готовили к началу гастролей свое сложное «хозяйство».

Для того, чтобы стали понятны условия, в которых работали осветители и представители машинно - декорационного цеха,— немного о здании Национального театра, в котором идут спектакли. Построенное в 1958 году, оно эксплуатировалось недолго: 3—4 года, за это время выявились многие его недостатки, в том числе и касающиеся технического оснащения сцены. Театр надолго закрыли, перестроили (автор нового проекта — Армандо Гарсиа Рисо) и вновь открыли лишь год назад — в сентябре 1979 года. Постоянной труппы в театре нет. В большом зале (на 2.250 мест) гастролируют зарубежные коллективы, показывают свои лучшие спектакли кубинские труппы. Но естественно, что к показу таких технически сложных спектаклей, как постановки С. Вирсаладзе, работники постановочной части Национального театра, несмотря на все их желание, готовы не были. Поэтому А. Чарухчиянц, Б. Лелюхин, А. Малашенков, Г. Субботина не просто монтировали спектакли, а учили своих кубинских коллег, передавая им свой богатый опыт. И понадобилась высокая требовательность, взыскательность постановщиков репетиции С. Вирсаладзе и Ю. Григоровича, высокая ответственность наших работников сцены, чтобы на спектаклях все проходило «без сучка, без задоринки», а профессионалы отмечали быструю и чистую смену декораций.

21 октября началась и работа с Национальным симфоническим оркестром (его стационар— Малый зал Национального театра). Дирижер А. Жюрайтис, его помощник А. Лавренюк изо дня в день, утром и вечером учили с оркестром музыку А. Хачатуряна и С. Прокофьева. Три часа утром, три часа вечером. А днем оркестр репетировал свою симфоническую программу. После отъезда А. Лавренюка в Мексику для подготовки местного оркестра буквально за один день до премьеры выяснилось, что звучание оркестра передается через микрофоны...

Так шла подготовка премьеры. И надо ли удивляться, что вечером в театр приехали не только занятые в спектакле, но буквально все участники гастролей — «болеть за своих».

* * *

Гаванские газеты оперативно откликнулись на премьеру, и уже 31-го вечером молодежная газета «Хувентуд ребельде» опубликовала рецензию, озаглавив ее: «Спартак» Большого театра — произведение огромного звучания».

«Музыка, хореография, исполнение и оформление — все это в гармоническом единстве обеспечило успех первого спектакля,— говорится в статье. — Зрители, заполнившие театр, горячо аплодировали в конце каждого акта балета, поставленного Юрием Григоровичем... Дирижер спектакля Альгис Жюрайтис, декорации и костюмы Симона Вирсаладзе придали всему спектаклю огромное звучание. Яркими, выразительными приемами, основанными на принципах классического танца, используя богатые традиции балета Большого театра, Григорович передает через танец движение сюжета. Обобщенные до символов образы делают бессмертными героев спектакля...

Контрастность цветов, в основе которых черный, серый и белый, с акцентами красного и золотого — такова палитра спектакля, в которой нет ничего лишнего и случайного, рассчитанного на легкий успех. То же можно сказать и о хореографии. «Спартак» в основе своей — балет мужской, и в нем использованы все возможности мужского танца с его мужественностью, силой, высокими прыжками. Особенно проявляется это в хореографическом противопоставлении образа Спартака и его антипода Красса».

Останавливаясь далее на исполнителях главных партий, автор статьи пишет о «зрелом мастерстве» М. Лавровского, «очень высоком уровне воплощения образа Красса» М. Габовичем. «Большое впечатление произвели Н. Бессмертнова и Т. Голикова. Они прекрасно танцевали свои монологи, а также были очень хороши в дуэтах с Лавровским и Габовичем, где показали чистоту линий и прекрасно воплотили эти сложные образы. Необходимо особо выделить Бессмертнову, которую нам посчастливилось увидеть в расцвете творческих сил».

Особо отмечает автор статьи «слаженное, с большим творческим подъемом» исполнение партий трех пастухов — А. Данильчев, В. Елагин, В. Кожаедь.

Газета «Гранма» напечатала 1 ноября рецензию под заголовком «Искусство оживляет историю: «Спартак» — балет Большого театра». Отмечая большой успех спектакля, газета пишет, что «интерес зрителей был столь велик, что они хотели бы присутствовать на всех последующих спектаклях Большого театра». В статье дается высокая оценка хореографии, оформления спектакля, исполнителям главных партий, кордебалету.

* * *

На второй день гастролей был впервые показан балет «Ромео и Джульетта». В заглавных партиях—В. Гордеев и Н. Павлова; А. Лазарев — Тибальд, М. Цивин— Меркуцио, А. Фадеечев — Парис, А. Баглиева — Кормилица, В. Романенко — патер Лоренцо. За дирижерским пультом — А. Жюрайтис.

Как и накануне, переполненный зрительный зал бурные аплодисменты, цветы после окончания спектакля.

Мне удалось побеседовать с известным кубинским хореографом Альберто Алонсо, чья постановка «Кармен-сюиты» уже более десяти лет идет на нашей сцене.

А. Алонсо побывал на двух первых наших спектаклях.

— «Спартак» и «Ромео и Джульетта» — это великолепные спектакли, — сказал он. — И в первую очередь с точки зрения единства всех составляющих балетный спектакль компонентов. Темы этих спектаклей трудны для воплощения в балете, но Ю. Григорович преодолевает эти трудности с драматургическим блеском.

После окончания первого спектакля «Спартак» в Гаване министр культуры Кубы Армандо Харт (крайний слева) поздравляет Ю. Григоровича и С. Лушина с успехом.

«Спартак» мне знаком, я видел его раньше, но снова восхищался искусством Бессмертновой и Лавровского. Первый раз видел в роли Красса Габовича, и его исполнение произвело на меня хорошее впечатление.

Не перестаю восхищаться искусством Вирсаладзе. И в одном, и в другом балете — Италия, но как по-разному трактует ее художник! Какая точная, проникнутая глубоким интеллектом атмосфера Италии эпохи Возрождения в «Ромео»! Скованная башнями и высокими стенами жизнь, резкие контрасты мрачного и светлого. Здесь нет места великой любви. И огромное пространство сцены отдано танцу. Динамике действия очень помогает быстрая смена картин. Думаю, что и для богатого достижениями творчества Вирсаладзе «Ромео и Джульетта» — значительный успех.

Среди исполнителей «Ромео» в первую очередь хочу назвать Цивина. Это блестящий танцовщик, и партия Меркуцио сочинена Григоровичем, конечно же, с учетом его редких способностей: Обаянием молодости, искренности привлекают Павлова и Гордеев. Очень интересным показался Лазарев. В его Тибальде есть значительность. Перспективным танцовщиком кажется молодой Фадеечев — Парис.

До нашего переезда из Гаваны в Камагуэй развернутых рецензий на «Ромео» не появлялось. Лишь в «Хувентуд ребельде» в небольшой заметочке появилось сообщение о премьере и были названы солисты, выступившие в главных партиях «этого беспрецедентного спектакля», прекрасно поставленного Юрием Григоровичем». Далее газета пишет: «Хотя все артисты знаменитого Большого театра выступали с одинаковой творческой отдачей, публика особо оценила Михаила Цивина, который в этот вечер блистал на кубинской сцене». Отмечая мастерство постановки массовых сцен, газета отмечает слаженность и высокую профессиональную подготовку нашего кордебалета.

Отмечая другие моменты, которые привлекли в этот вечер внимание публики, газета пишет о «красоте и действенности декораций Симона Вирсаладзе» и национальном оркестре, который под руководством А. Жюрайтиса «успешно справился с трудной партитурой Прокофьева».

Всего пять спектаклей показал в Гаване наш коллектив: три раза прошел «Спартак», два — «Ромео и Джульетта». Помимо уже названных исполнителей, в «Спартаке» в главных партиях выступали: В. Гордеев (Спартак), Н. Павлова (Фригия), А. Лазарев (Красс), Т. Бессмертнова (Эгина); в «Ромео и Джульетте» заглавные партии исполнили А. Богатырев и Н. Бессмертнова. И, как это нередко бывает в гастролях, успех растет от спектакля к спектаклю, публика становится все раскованнее, импульсивнее, сопровождает аплодисментами отдельные эпизоды и вновь и вновь обрушивает шквал оваций и громовые «браво» на исполнителей в конце спектаклей.

Среди зрителей наших спектаклей очень много советских специалистов, работающих в Гаване (совместно с кубинцами СССР осуществляет сейчас строительство более 150 предприятий), бывают на спектаклях и гости, представители прессы, аккредитованные на VII Международном фестивале балета.

На втором спектакле «Ромео и Джульетта» 2 ноября присутствовал известный американский балетный критик Уолтер Терри. Он охотно откликнулся на нашу просьбу — поделиться своими впечатлениями от спектакля и рассказал:

— Балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» я впервые увидел во время первых гастролей Большого в США. Это была постановка Л. Лавровского с участием великой Г. Улановой. Если спектакль Л. Лавровского был балетной драмой на музыку, то балет Ю. Григоровича насквозь танцевален, решен средствами именно этого искусства. Новая постановка, осуществленная Ю. Григоровичем, рождена другим временем и другим этапом жизни балетного театра. Вообще, я очень высоко ценю творчество Ю. Григоровича и считаю, что сегодня это лучший советский хореограф.

Впервые его спектакль «Ромео и Джульетта» я увидел в Париже, где он поставил его в Гранд опера. То, что я смотрел сегодня, значительно отличается от парижского спектакля. Умение возвращаться к уже созданному и признанному, улучшать его — редкий дар, и он есть у Григоровича.

Прекрасно сочинены все массовые сцены, и со времен знаменитого Л. Мясина я не знаю другого балетмейстера, который бы умел это делать лучше Григоровича. И на фоне массовых эпизодов из них вырастают сольные сцены.

Я очень высокого ценю творчество Н. Бессмертновой. За последнее время ее искусство обрело еще большую глубину. Сегодня она — одна из лучших балерин, и это известно.

Своей лирикой, романтическим обликом привлекает А. Богатырев — Ромео. М. Цивина я видел и прежде, на Международном конкурсе балета в Варне, где он стал лауреатом, и рад его творческому развитию.

Подлинным открытием стал для меня А. Лазарев — Тибальд. Я этого танцовщика не знал, и мне он очень понравился, оставил большое впечатление своим драматически насыщенным и пластически выразительным исполнением.

Рени Мартинес Сильвера, балетный критик, представляющий на фестивале журналы США,

(Продолжение на 4-й стр.).

Гавана. Вид с балкона гостиницы, где жили наши артисты.